

Дамы и господа! Проблема беженцев и вынужденных переселенцев сегодня самая актуальная наряду с международным терроризмом и зачастую обе они преплетены между собой и имеют одного прародителя. Это автократии их политика не только полного подавления инакомыслия, а зачастую просто тотального контроля не только общественной, но и частной жизни граждан. Одним из примеров такого вмешательства власти в частную жизнь граждан является появление с каждым днем всё новых экзотических запретительных законов в Таджикистане.

Слушая здесь на прошлой неделе доклады о политических правах, о гендерном равенстве о нулевой толерантности и не дискриминации, я подумал о гражданах моей страны, которые лишены самых элементарных прав. Таджикистанец не имеет права даже дать имя своему ребенку без рекомендации ответственного государственного органа. Мы не имеем права даже по своему усмотрению сыграть свадьбу, проводить свои дни рождения и другие семейные торжества. И для контроля за излишними расходами граждан созданы контролирующие органы за деньги того же налогоплательщика ради кого все это и придумано и не нужно быть гением в математике, что бы подсчитать эти излишние расходы государства ради того что бы его граждане не расходовали больше чем полагается. Это самая малость из того списка личной жизни человека, куда беспардонно вторгается таджикская власть. Может вы скажете какое это имеет отношение к сегодняшней нашей теме. А самое прямое. Когда в стране в добавок к 26 летнему экономическому кризису еще и не дают практически дышать, и испытывают терпение народа, тогда и происходит радикализация определенной части общества с одной стороны и бегство от безысходности другой. Мировое сообщество привыкло бороться с последствиями в одной части планеты забывая о развитии той же ситуации на другой части. Сегодня мы вынуждено реагируем на кризис беженцев Ближнего Востока и Северной Африки и не замечаем ту же угрозу в Центральной Азии. Только с Таджикистана и только в России больше миллиона мигрантов и поверьте не все они экономические. Я даже уверен, что большинство из них гуманитарные, а то и политические беженцы, которые убегая от несвободы на своей Родине, зачастую попадают в рабство в другой стране. Принимающая таджикских и других центральноазиатских мигрантов же страна, во первых не обладает достаточными ресурсами для обеспечения соблюдения элементарных права этих граждан, а во вторых в этой стране очень высок уровень всех возможных фобий включая мигрантофобию. Таджикская же власть на протяжении последних пяти лет упорно создает имидж таджика-экстремиста и террориста, чем зачастую и пользуются не совсем чистые на руки российские правохранители. Если мы сегодня не обратим внимания на эту угрозу, тогда в Европу может хлынуть еще и пятимиллионная армия беженцев из бывших советских среднеазиатских республик. Тиранию нужно остановить в зародыше. Когда же тиран разделается со всеми своими оппонентами, и приходит время передачи власти, обнаруживается, что власть некем менять и страна погружается в хаос. Дамы и господа, сегодня Таджикистан подвергается третьей волне вынужденного переселения. Подвергаясь гонениям, люди бегут целыми семьями. Как я сказал выше, благодаря принятием все новых запретительных законов не только члены оппозиционных политических партий, общественные активисты и журналисты бегут из Таджикистана, но и простые граждане, которые не согласны с новыми антиконституционными законами. Будь я моложе, я бы бежал из страны только ради того, что бы смог назвать своего ребенка тем именем, которым хотел бы назвать его я, а не по перечню разрешенных имен.

Наши рекомендации:

- мировому сообществу особенно Европе нужно пересмотреть приоритеты. Не нужно забывать про такой регион как Центральная Азия;
- найти рычаги давления на режимы в этих странах для того, что бы остановить отток населения по причине разного рода притеснений;
- рекомендовать правительству Таджикистана вернуться в конституционное поле и отменить законы, ущемляющие права граждан;
- помочь национальным НКО на территории Российской Федерации, которые занимаются вопросами трудовых мигрантов, ведь по сути большая часть из них потенциальные беженцы.